

НАТАЛЬЯ О'ШЕЙ

0. Введение. Древнеирландская система претерита.

Претерит древнеирландского сильного глагола характеризуется прежде всего гетерогенностью - как в плане исторической морфологии, так и в плане грамматики синхронного уровня. Выделяется три класса образования претерита: *S*-претерит, *T*-претерит и бессуффиксальный претерит [GOI: 415ff; EIV: 51ff, SnaG: 162-171]. Известно, что формы *S*- и *T*-претерита этимологически восходят к индикативу индоевропейского сигматического аориста [Watkins 1962 *passim*; McCone 1991 *passim*]. Основным, но не абсолютно надежным критерием того, почему некий глагол образует тот или иной претерит, служит исход глагольного корня; так, *T*-претерит характерен для глаголов с исходом корня на сонорные, кроме *n*, например *bert*, *melt*, *ét*, и *g/γ*, например *acht*, *ort*; *S*-претерит характерен для корней с исходом на гласный, например *anais*. Необходимо отметить, что в данном случае речь идет о фонетическом облике корня на общекельтском уровне, т. е. после прояснения ларингалов в *seÁt*-корнях; так, глаголы с назальным презенсом типа *marnaid* “предает” < **merh*₂-, теряя в кельтском ареале исконный корневой аорист, заменяют его *T*-претеритом по образу и подобию глаголов от *aniÁt*-корней: и.-е. **b^her* > о.-к. **ber*- (Pres. др.-ирл. *beirid* “несет”) : Pret. и.-е. **b^her-s-t* > о.-к. **ber-s-t* > др.-ирл. *bert* = и.-е. **merh*₂- > о.-к. **mer*- (Pres. др.-ирл. *marnaid*) : Pret. и.-е. **merh*₂-*t* > о.-к. **mera-t* ~ о.-к. **mer-s-t* > др.-ирл. *mert* [SnaG: 165].

Бессуффиксальный претерит, в основном характерный для глагольных корней с исходом на смычные и *n* [GOI : 424ff; EIV : 51] имеет в своей основе индоевропейский перфект, за исключением трех супплетивных форм, восходящих к корневому аористу (*boí* “был” < **b^huH-t*, *luid* “ушел” < **h₁leud^h-t*, (*do*-)*cer* “пал” < **kerh*₁-*t* [McCone 1986: 230; 1991: 125]). Указанные формы относятся к третьему типу претерита, как видно, исключительно по формальному признаку отсутствия суффиксального маркера, но они разительно отличаются от остальных форм бессуффиксального претерита по другим признакам. Так, подавляющее большинство этих форм сохраняет редупликацию, унаследованную от индоевропейского редулицированного перфекта [McCone 1986: 233, SnaG: 167], например *geguin* “убил” < **g^{uh}e-g^{uh}ón-e*. Однако в ряде случаев, в силу фонетических или фономорфологических причин, редупликация оказывается затемнена или искажена. Некоторые такие формы и будут предметом исследования в нашей статье.

1. Индоевропейский редулицированный перфект и его свойства.

Дано, что типичный индоевропейский редулицированный перфект обладает следующим набором признаков. Во-первых, акцентуация перфектных форм определяется как истерокинетическая, т. е. в сильной основе мы имеем ударный второй, корневой, слог с полной огласовкой с качеством *-o-*, а в слабой акцент перемещается на третий слог, т. е. флексию, а корень приобретает нулевую огласовку; при этом первый, редулицированный слог сохраняется безударным. Однако считается, что первоначально тип акцентуации был амфикинетическим

¹ Это исследование проведено при поддержке гранта РГНФ 2007 года номер 07.04.00312а.

и ударение перемещалось с редупликатора на флексию, оставляя корень безударным; в данном случае оперирует т. наз. правило *k^uetuóres*, описывающее эволюцию акцентуации подобных фонеморфологических конструкций на примере числительного “четыре” - *kçetuóres* (*é - o - V > e - ó - V*) [LIV 22]. Во-вторых, для перфекта свойствен особый набор окончаний, которые, как доказано, родственны окончаниям среднего залога [Jasanoff 1978: 15]. В этом в общем стройной картине определенным камнем преткновения для исследователей является вокализм редупликатора; известно, что в разных ветвях индоевропейской языковой семьи рефлекс перфекта обнаруживают эффект корреляции гласного в редуплицирующем слоге с корневым глайдом, если в корне имеется бифонемное сочетание типа *-EU-*, *-EI-*. Например, в италийском, кельтском и индоиранском ареале такая корреляция присутствует, ср. лат. *tutudī*, скт. *tutóda* < **stu-stoud-*, лат. *scicidī*, скт. *ciccidur* < **sk^hi-sk^hóid-*, др.-ирл. *at-bobuid* “заметил” < **b^hu-b^hóud^h-e*, *lelaig* “лизал” < **li-lóig^h-e* (в последнем примере огласовка редупликатора в ирландском претерпела велярную перегласовку *i > e*). В то же время в греческом единственно возможный гласный в редуплицирующем слоге - это *-e-*, ср. *πέποιθα* < **b^he-b^hóid^h-* [LIV: 21; Meiser 1998: 210; McCone 1986: 233]. Мнения исследователей о том, следует ли считать этот феномен архаической чертой, объединяющей языки, или же параллельной инновацией, расходятся. Так, “традиционный” взгляд на перфектную редупликацию с гласным *-e-* в редупликаторе восходит к К. Бругманну [Brugmann 1892: 1208] и ныне поддерживается такими известными исследователями, как О. Семереньи [Szemerényi 1990: 313] и, конечно, Г. Рикс [Rix 1992: 220; LIV 21-22]. В русле этой теории гетерогенная редупликация оказывается явлением ассимиляционного порядка. С другой стороны, А. Мейе видел в ней архаизм, сохраненный на периферии индоевропейской общности [Meillet 1937: 181]. Тех же взглядов придерживается и современная исследовательница М. Непокуй [Niepokuj 1997 *passim*].

2. Развитие индоевропейских форм перфекта в кельтском

Описывая развитие индоевропейских перфектных форм в кельтском ареале, необходимо отметить, что любая исконная кинетическая парадигма подвергалась на кельтском уровне регуляризации: либо простой генерализации сильной или слабой основы, либо тематизации. Модель, с которой мы имеем дело в данном случае, достаточно проста - генерализуется сильная основа, если в слабой основе не затемнена редупликация, ср. др.-ирл. *geguin* “убил” < **g^{uh}e-g^{uh}ón-e*. Если редупликация искажена, то генерализуется слабая основа; слабая основа также генерализуется в претеритах депонентных глаголов и глаголов с исходом корня на гласный, о чем см. ниже. Интересно, что редупликация была довольно долго относительно продуктивна; так, др.-ирл. *naiscid* “связывает” < **Hnd-ské-* образует целиком инновационный претерит *nenaisc*, сохраняющий в себе реликт презентного суффикса. Другие глаголы, как, например, др.-ирл. *claidid* “копает”, на первый взгляд заново проводят морфемный шов между редупликатором и корневым слогом: действительно, по законам гойдельской фонетики результатом развития о.-к. **keklade*, какой бы ни была его индоевропейская протоформа, должно было стать **célaid* с выпадением гуттурального фрикативного и компенсаторным удлинением предшествующего гласного, ср. *ē*-футурум *-céla* “спрячет” < **kiklāt(i)*, однако мы имеем др.-ирл. *cechlaid* [Watkins 1962: 149]. Все же, принимая во внимание неясность этимологии этого глагола, мы можем предположить, что его претерит также

является гойдельским новообразованием, созданным по основной модели редуплицирующего претерита. Косвенным подтверждением последней версии служат некоторые долгогласные претериты, о которых речь пойдет ниже.

Рассмотрим теперь подробнее отклонения от основной схемы. Группа древнеирландских глаголов, в основном от корней типа *TET*, т. е. со смычными в анлауте и ауслауте, образует т. наз. А-претерит, ср. др.-ирл. *gáid* от *guidid* < **g^{uh}éd^h-je-*, который представляет собой результат искажения редуплицированной формы. Если и.-е. парадигма выглядит как 3 Sg. **g^{uh}e-g^{uh}ód^h-e* vs. 3 Pl. **g^{uh}e-g^{uh}d^h-ér*, то логично предположить для ее слабой основы упрощение, подобное тому, какое мы наблюдаем в латинских долгогласных претеритах типа *sēdī* < **se-zd-*, ср. гот. *setun*: **g^{uh}e-g^{uh}d^h-ér* > **g^{uh}ēd^h-ér*. Далее в ходе выравнивания парадигмы сильная основа теряет асимметричный редуплицирующий слог, и две основы оказываются противопоставлены по количеству и качеству корневой огласовки, т. к. долгий гласный в слабой основе, результат компенсаторного удлинения, теперь, очевидно, не может восприниматься иначе как продленная ступень корня: о.-к. **g^uod-* vs. **g^uēd-*. Следующий шаг - это выравнивание аблаута по качеству, т. е. изменение качества гласного в слабой основе, и, наконец, генерализация этой видоизмененной слабой основы в соответствии с вышеизложенным правилом искажения редупликации: **g^uōd-* > **g^uād-* > *gáid* [SnaG: 168].² Ср. также *táich* от *teichid* “убегает”, *dámair* от *daimid* “признает”, *fáid* от *feidid* “идет” (новообразование по ограниченно продуктивной модели) и другие.

К этой небольшой группе долгогласных претеритов примыкает претерит глагола *ithid* “ест” - *dúaid* < **de-uo-āde* < **h₁e-h₁ód-e* [Schumacher 1998; LIV: 205]. Говоря о корнях типа *HEC*, в частности **h₁ed-*, к которому восходит наш глагол, необходимо отметить, что основы индоевропейских перфектов от таких корней претерпели чрезвычайно раннее стяжение: **He-Hoc-* > **ōC*. Результаты этой контракции видны в таких формах, как скт. *vy āra* < **h₃er-* (RV 3, 30, 10) “открыл” [Meiser 1990: 286, п 4;], авестийских перфектных основах типа /*ād-*/ < **Hed^h-* “сказал” [Beekes 1988: 187; LIV: 198], а также в греческом, где они обычно осложнены аттической редупликацией, ср. *ὄρωρε* “продолжается” < **h₃er-* [LIV: 266]. Ш. Шумахер в своем исследовании вполне логично относит форму претерита от *ithid* к числу контракционных форм; однако он не приводит убедительного объяснения тому факту, что историческая морфология основы **ād-* явно противоречит правилу искажения редупликации. В самом деле, развитие слабой основы со “стянутой” редупликацией выглядело бы как **h₁e-h₁id-* > **īd-* > **íd* (ср. лат. *ēdī* [Meiser 1998: 211]), и мы можем предположить, что его результат в древнеирландском был бы вполне жизнеспособен рядом со второй группой долгогласных претеритов типа *fích*, о которых будет сказано ниже. Шумахер склонен считать создавшуюся в парадигме *ithid* модель соотношения презенса и претерита индуцирующей для группы глаголов, образующих А-претерит; мы же, наоборот, полагаем, что **ād-* возобладали над **īd-* именно потому, что в системе уже появился прецедент долгогласных моносиллабических основ А-претеритов от корней с исходом на смычный. Таким образом, под давлением аналогии претерит глагола *ithid* оказывается исключением из правила о генерализации слабой основы, в которой затемнена

² Нужно отметить две формы претерита, которые относятся к этому типу с точки зрения исторической морфологии, хотя формально они демонстрируют краткий *a*-вокализм: *fo-caird* от *fo-ceird* “кладет” и *scaird* от *sceirdid* “скребет” [GOI: 431]. Огласовку этих форм принято объяснять сокращением гласных по Остгоффу, т. е. перед группой согласных “сонорный + смычный”.

редупликация; с другой стороны, ситуацию можно толковать и так, что исключение в своем роде подтверждает правило, поскольку в данном случае редупликация была искажена в *обеих* основах.

Говоря о стяжении редупликации, нужно отметить еще одну форму претерита, демонстрирующую вокализм *-á-*, возникший в результате стяжения: это изолированное образование, претерит *-ánaic* от глагольной основы *-ic(c)* “идти, достигать” от корня *h₂nek-*. Он имеет прямую параллель в скт. *ānaṃśa* “достиг”; обе эти формы несложно возвести к и.-е. прототипу **h₂e-h₂nonk-e* vs. **h₂e-h₂nn̥k-ér*, причем в основе кельтской формы лежит ожидаемая слабая основа **ānank-e* > **ānæg'e* > *-ánaic* [Lindeman 1982: 184; McCone 1991: 50]. “Лишний” назальный в восстанавливаемом индоевропейском перфекте, очевидно, появляется под влиянием основы презенса, ср. вед. *ānāśa* < **h₂e-h₂nók-e* [LIV: 252-253, nn 12, 13].

Рассмотрим теперь следующую группу глаголов, для которых характерны долгогласные *I*-претериты. Она еще более малочисленна, чем предыдущая, но в то же время и более гетерогенна. Как остроумно замечает Р. Турнайзен, здесь следует выделить два класса форм: *ír* и другие [GOI: 435].

Действительно, мы имеем форму претерита *ír* от глагола *ernaid* “дает”, которая является прямым продолжением и.-е. **pe-pórh₃-e* (ср. галл. *eiworou/ieuru*) [LIV: 427; McCone 1990: 38; Lambert 1997: 64]. В данном случае правило искажения редупликации действует достаточно оригинальным образом; по причине падения и.-е. *p* в кельтском ареале развитие этого претерита должно выглядеть так: и.-е. **pe-pórh₃-e* > **e-or-e* > **ēr-e* > **īre* > *ír*. Генерализована сильная основа с затемненной редупликацией, в то время как развитие слабой основы **pe-prh₃-> *ebrā-* дает форму, сохраняющую след редупликации, но не жизнеспособную.³

Модель образования претерита других глаголов этой группы прекрасно иллюстрирует развитие претерита глагола *fichid* “сражается”, которое объясняется все тем же правилом искажения редупликации: *fich* < **ũike* < **ũi-ũik-* от корня **ũeik-* [LIV: 612; GOI: 435]. Таким же образом, с потерей билабиального полугласного *ũ* в интервокальной позиции и стяжением дисиллаба в один долгий слог, образует свой претерит *-fíd* и глагол *in-fét* “рассказывает” (Pl. *-fiadat*). Однако стоит отметить, что вся парадигма данного глагола представляет собой кельтское новообразование от и.-е. корня **ũeid-* [LIV: 608-609]: Pres. о.-к. **ũēdeti* > **ũēddi* > *-fét*, Pret. о.-к. **ũi-ũid-* > *ũide* > *-fíd*. В то же время в древнеирландском присутствуют рефлексы этого корня, восходящие в индоевропейским формациям: так, презенс депонентного глагола *ro-finnadar* “узнает” является продолжением и.-е. презентной основы с назальным инфиксом **ũi-né/n-d-*, ср. скт. *vindāti* “то же”; с другой стороны, в парадигму этого глагола включено претерито-презентное образование *ro-fitir* “знает”, которое с некоторыми сложностями возводится к основе известного и.-е. нередуплицированного перфекта **ũójd-/ũid-*, ср. скт. *véda*, *vidúr*, гр. *οἶδα*, *ἴδμεν*. Очевидно, исконная перфектная парадигма **ũójd-e* vs. *ũid-ér*, будучи ассоциированной с депонентным прототипом *ro-finnadar*, приобретает на кельтском уровне соответствующий набор флексий, и таким образом мы получаем оппозицию **ũójd-re* vs. **ũid-Vr*, которая далее подвергается выравниванию аблаута с генерализацией слабой основы: **ũid-re* vs. **ũid-Vr*, а

³ И.-е. *p* в позиции перед плавным дает *b*, которое впоследствии ленирует в *β*; ср. именно такое развитие редупликации в форме футурума от того же глагола *ernaid*: *ebraid* < **pi-prh₃-se-ti* (и.-е. дезидератив).

после оснащается регулярной флексией претерита во множественном числе: **uid-ontVr* > **uidodVr*. Последняя форма после синкопы развивается в **uedVr*, что и лежит в основе др.-ирл. 3 Pl. *-fetar* с неленированным дентальным; в свою очередь, деления аналогически распределяется и на формы единственного числа: **uid-re* > **uid'ir'* ~ **uid'ir'* > др.-ирл. *-fitir* [SnaG: 171].

История форм претерита глагола *midithir* “судит” также демонстрирует генерализацию слабой основы в претерите с депонентными флексиями: **memód-e* vs. **memd-ér* > **memod-re* vs. **memd-Vr* > **memd-ore* vs. **memd-ontVr* > **mēd-ore* > **mīd-ore* > др.-ирл. *mídair*. Очевидно, подобных случаях модель выравнивания аблаута, которую мы наблюдали в истории А-претерита, не действует именно из-за приобретенного депонентного типа спряжения, навязывающего слабую основу во всей парадигме.

Все это относится и к претериту *génair* от глагола *gainithir* “рождается”, за тем исключением, что в случае *mídair* упрощение редупликации с компенсаторным удлинением гласного произошло на ранне-общекельтском уровне, что объясняет переход нового *ē* > *ī*; упрощение же праформы **gegn-ore* > **gēn-ore* может относиться только к гойдельскому периоду (см. выше о форме *cechlaid*). Таким образом, *génair* является единственным примером долгогласного Е-претерита.

В следующую группу долгогласных претеритов можно объединить три формы с вокализмом *-úa-*. Первая из них, претерит *-cúalae* от глагола *ro-cluinethar* “слышит”, обнаруживает уже отмеченную нами корреляцию редупликатора и корневого глайда: **ke-klóu-e* > **ku-klou-e* > **koχloue* > **kōloue* > др.-ирл. *-cúalae*, ср. ср.-вал. *cigleu* [SnaG : 166]; дифтонг *-úa-* является результатом т. наз. гойдельского преломления долгого *-ō-*.

Такой же вокализм присутствует в форме *úaid*, претерите от глагола *oidid* “одалживает”. Этот глагол не обладает четко установленной индоевропейской этимологией, но Ш. Шумахер предлагает возвести его к и.-е. **h₂eud^h-*, от которого происходит, например, древнеисландское причастие *auðann* “пожалованный” [Schumacher 2000: 193-194]. Если реконструкция корня верна, то возникает вопрос о возможности корреляции огласовки редупликатора и корневого глайда в корне с ларингальным анлаутом. Р. Турнайзен [GOI: 426] постулирует праформу **u-ouid-e*, которая либо претерпевает раннюю контракцию в **ōde* > *úaid* с преломлением, либо сохраняется как дисиллаб **uäid*, который позднее стягивается в моносиллаб. Ни та, ни другая версия не свободны от натяжек. Однако если мы восстановим праформу без корреляции, то фонологическое развитие древнеирландской формы оказывается значительно более правдоподобным; в оппозиции **h₂e-h₂ouid^h-e* vs. **h₂e-h₂ud^h-* обе основы должны претерпеть раннее стяжение, после чего по правилу искажения редупликации генерализуется слабая основа: **h₂e-h₂ud^h-* > **aude* > **ōde* > *úaid*. Не делая далеко идущих выводов, мы можем, однако, отметить, что наши данные свидетельствуют в пользу того, что уподобление огласовки редупликатора корневому глайду было весьма ранней инновацией, произошедшей, однако, после стяжения редуплицированных основ от корней с анлаутом *HE-*.

Наконец, третья форма в этой группе претеритов - это супплетивный претерит от глагола *fo-gaib* “находит”, который выглядит как *fo-fúair* и восходит к той же праформе, что и гр. *εῦρηκα*: **ue-uróh₁-e* vs. **ue-urh₁-* [LIV: 638]. Глаголы с исходом корня на гласный + ларингал, т. е. на долгий гласный на кельтском уровне, в редуплицированном претерите формально генерализуют слабую основу. Однако, строго говоря, этот процесс несколько отличается от

генерализации слабой основы, которую мы наблюдали в вышерассмотренных случаях. Здесь мы имеем дело всего лишь с исчезновением аномального долгого гласного в исходе ключевой для развития парадигмы формы 3 Sg.: **ue-uróh₁-e* > **ueurū* ~ **ueur-e* > **uour-e* > *-fúair*; таким образом, создается новая основа с явным следом редупликации, к которой присоединяется регулярная флексия.

Подобным образом обновляет унаследованную перфектную основу целый ряд глаголов; почти все они образуют презенс при помощи назального инфикса и происходят от корней типа *C(R)EjH-*.⁴ Так, для глагола *crenaid* “покупает” характерен претерит *cúuir* < **kēr*' < **keχre* ~ **kekrō* < **k^ue-k^uróih₂-e* [SnaG: 167], глаголу *benaid* “бьет” соответствует претерит *bí* < **biue* ~ **biβō* < **b^hi-b^hóih₂-e* [McCone 1991: 125], а глагол *lenaid* “прижимается” образует форму *lil* < **lile* ~ **lilō* < **h₂li-h₂lójh₂-e*. Последний пример, равно как и глагол *renaid* “продает”, претерит *rír* < **h₂reih_{2/3}-* [McCone 1991: 39-40], интересен тем, что ларингал в корневом анлауте не оставляет следа в виде удлинения редуплицирующего гласного: **líl*, **rír*. Тот же феномен мы наблюдаем и в формах футурума; в основе любой формы футурума сильного глагола в кельтских языках лежит индоевропейский дезидератив с *i*-редупликацией и нулевой ступенью корня, и для данным глаголов мы имеем формы *-lili*, *-riri* < **h₂li-h₂lih₂-se-ti*, **h₂ri-h₂rih_{2/3}-se-ti* вместо ожидаемых *-líli*, *-ríri*. К. МакКон объясняет это аналогическим сокращением вследствие давления со стороны тех глаголов, у которых нет в анлауте ларингала; однако, как мы видели, в системе древнеирландского глагола существуют долгогласные *I*-претериты, и, как кажется, формы **líl*, **rír* выглядели бы вполне естественно рядом с *ír*. Продленный гласный в футуруме также не выглядел бы странно в сопоставлении, скажем, с формой *-cúiri* от *crenaid*.

Мы попробуем объяснить поведение ларингала на морфемном шве при помощи анализа исторической фонемологии одного из самых необычных глаголов в древнеирландском языке. Глагол *foïd* “спит, проводит ночь” от корня **h₂ues-* обладает редкой для сильного глагола *o*-огласовкой. Хотя Г. Рикс и М. Кюммель рассматривают этот кельтский тематический презенс как видоизмененный итератив **h₂uoséje-* ~ **uos-e/o-* [LIV: 262, п. 6], нам все же кажется более предпочтительной точка зрения Г. Клингеншмитта, который относит презенс данного глагола к группе редуплицирующих атематических презенсов с *e*-редупликатором и *o*-ступенью в корне, впоследствии утративших редуплицирующий слог [Klingenschmitt 1982: 146, п. 6]. Эта версия

⁴ Исключениями из этого принципа являются три глагола: *ad-gnin* “узнает”, *tlenaid* “крадет” и *cúid* “рыдает”. Первый из них происходит от корня **ǵneh₃-* (состояние корня II по Бенвенисту), и претерит *ad:géuin* действительно является логичным продолжением и.-е. перфекта **ǵe-ǵnóh₃-e-*, ср. ved. *jajñáu* [LIV: 149]; о нестандартном развитии слогового сонорного в основе презенса см [McCone 1991: 21-22]. Претерит второго глагола, *túil* является аналогическим образованием по модели *cúuir*, *gúuil*, спровоцированным опять же нестандартным прояснением слогового сонорного в основе презенса, который, в свою очередь, также происходит от корня в состоянии II **tleh₂* [McCone: 18-20; LIV: 566-567]. Наконец, глагол *cúid*, образующий претерит *cich*, не имеет приемлемой этимологии. Ф. Линдеман видит в нем каузативное образование **kū-éje-ti*, ср. скт. *káuti* “плачет” [Lindeman 1984: 60], однако это утверждение совершенно не соотносится с очевидной принадлежностью *cúid* к сильным глаголам. Мы, в свою очередь, предлагаем рассматривать *cúid* как рефлекс и.-е. **kejh₂-* “двигаться”, ср. гр. *κίνυμαι*, и предполагаем семантическое развитие “двигаться – совершать резкие движения – громко и страстно оплакивать, рыдать”. Какой бы ни была причина, по которой в кельтском ареале был создан презенс с зиянием, праформа претерита *cich* с высокой степенью достоверности восстанавливается как **ki-kojh₂-e*.

подкрепляется очевидно архаической огласовкой конъюнктива *foïd*: 3 Sg. *-fia* < **uehāt(i)* < **ues-ase-t(i)* ~ **h₂ues-se-t*. Известно, что формы конъюнктива сильных глаголов в кельтских языках происходят от конъюнктива сигматического аориста, т. е. тематического образования с сигматическим суффиксом и нормальной огласовкой корня. Известно также, что глаголы с исходом корня на ларингал дали начало продуктивной модели с новым суффиксом *-ase-* > *-ā-*, ср. **merh₂-se-t* > **mera-se-t* > **merāt* > др.-ирл. *-mera* “предал бы”, которая дала в древнеирландском А-конъюнктив [Rix 1977 *passim*; SnaG: 153], в то время как закрытая группа глаголов с исходом корня на смычный образует S-конъюнктив типа др.-ирл. *geiss*, *-gé* “молился бы” < **g^hess(i)* < **g^hed-s-t(i)* ~ **g^hed-se-t(i)* < **g^hed^h-se-t*; об утрате тематического гласного в форме 3 Sg. в сигматических образованиях см. [McCone 1991: 56-80]. Наш глагол сохраняет исконную нормальную огласовку, но заменяет старый суффикс *-se-* на продуктивный *-ase-*, что и дает нам форму *-fia*; неискаженное же развитие индоевропейского прототипа привело бы к появлению вполне жизнеспособных форм **feiss*, **-fé*. В связи с этим необходимо отметить, что аналогичные формы существуют в парадигме другого сильного глагола с *o*-зиянием - *do-góa* “выбирает”,⁵ 3 Sg. Conj. *do-gó* < **geus-se-ti* [LIV: 147]; тем не менее в случае *foïd* происходит замена, причины которой неясны, поскольку вокализм *-fia* имеет столь же малое отношение к облику презентной основы, сколь и реконструируемое **-fé*.

Более того, футурум нашего глагола, *-fifea*, тоже развивается по достаточно оригинальному сценарию. Предположим пока, что основной предмет нашего интереса, ларингал после редупликатора дезидератива, вызывает регулярное удлинение предшествующего гласного. Таким образом, прототип **h₂ui-h₂us-sé-ti* должен был развиваться в **uiusseti* > др.-ирл. **-fiuss* или, подобно рассмотренному выше конъюнктиву, приобрести продуктивный суффикс: **uiaseti* > **-fia* (ср. 3 Sg. Fut. *do-gega* < **gigaseti* от *do-goa*), что привело бы к почти полному совпадению форм футурума и конъюнктива. Но и это не является достаточным основанием для элиминации такой формы, поскольку в системе уже существует прецедент глаголов от корней *TET*, у которых футурум и конъюнктив действительно омоформичны из-за раннего упрощения редупликации в дезидеративе, например, *teichid* “убегает”: 3 Sg. Conj. *teiss*, *-té* < **tess(i)* < **teχst(i)* ~ **teχset(i)* < **tek^h-se-t*; 3 Sg. Fut. *teiss*, *-té* < **tixsti* < **tik^h-se-ti* < **ti-tk^h-se-ti* [McCone 1991: 171-174]. Однако форма футурума глагола *foïd* дополнительно оснащается суффиксом слабого футурума *-ifā-*, что и дает нам искомое *-fifea*; очевидно, такое развитие стало возможно потому, что оно представляет собой некий суррогат редупликации, поскольку согласный в суффиксе действительно соотносится с началом корня, а гласный первого слога - это *-i-*, совпадающий с редупликатором дезидератива [GOI: 401]. Теперь вернемся к вопросу о ларингале - если удлинение гласного редупликатора имело место в и.-е. дезидеративе, то долгота не могла беспричинно исчезнуть в форме футурума *-fifea*; найти источник возможного аналогического сокращения здесь сложно.

Наконец, претерит 3 Sg. *-fíu*, 3 Pl. *-féotar* отличается крайне нетипичным с точки зрения синхронии исходом на *-u-*; единственный глагол, обнаруживающий такую же особенность, это уже знакомый нам *do-góa*, от которого засвидетельствован только перфект *do-roígu*. В его основе, как предполагается,

⁵ Относительно собственно презенса этого глагола и особенно его “слабого” форманта *-a* можно предположить, что эта форма также является по происхождению конъюнктивом, только ремоделированным по продуктивной модели, подобно *-fia*: **goys-ase-ti* > **gōhāti* > *-góa*.

лежит претерит **gugu* < **ġu-ġóus-e* vs. **ġu-ġus-ér*, о префиксе *roí-* - суррогате редупликации в формах др.-ирл. перфекта см. [Watkins 1966: 116-117]; генерализация сильной основы индоевропейской праформы и ее последующее развитие должно было дать др.-ирл. **gogae*, ср. *-cúalae*; таким образом, следует предположить генерализацию слабой основы о.-к. **gugus-e*, которая, как нам кажется могла быть спровоцирована только аналогией с праформами *-fíu*. Итак, индоевропейский прототип нашего претерита должен выглядеть как **h₂ue-h₂uos-e* vs. **h₂ue-h₂us-ér*, что при “нормальном” поведении ларингала дает развитие в о.-к. **uāuose* vs. **uāus-* с дальнейшей генерализацией слабой основы и результатом в виде др.-ирл. **-fíu*, что в принципе, при общей необычности и неправильности исследуемого глагола, могло влиться в набор его форм. Э. Хэмп подверг эти формы детальному анализу и пришел к заключению, что редупликация была восстановлена на определенном уровне развития языка: **ueose* vs. **ueus-* > **ueuse* > *-fíu* [Hamp 1965: 235ff]; однако исследователю не удалось найти непосредственной причины, по которой восстановление редупликации должно было произойти - напротив, как мы видели, древнеирландский претерит изобилует разнообразными искажениями и стяжениями. Анализ, предпринятый Ф. Линдеманом и включающий в себя реконструкцию слабой основы **u-us-* > **ūs-* по индоиранскому принципу дублирования редупликатором полугласного в корневом анлауте, ср. скт. *uvāsa* “провел ночь”, также недостоверен [Lindeman 1982: 185-186]. В отличие от корреляции “редупликатор - корневой глайд”, данная корреляция является эксклюзивной для индоиранского ареала, и постулировать ее в кельтском нет причин. Наиболее простой способ объяснить переход от индоевропейской оппозиции **h₂ue-h₂uos-e* vs. **h₂ue-h₂us-ér* к кельтской **ueose* vs. **ueus-*, как нам кажется, - это предположить раннюю потерю ларингала на морфемном шве. Эта гипотеза позволяет вполне экономно истолковать и форму *-fíu*, и краткий вокализм футурума *-fífea*, и краткие гласные в претерите и футуруме глаголов *renaid* и *lenaid*.

3. Заключение

Итак, языковые данные указывают на то, что в кельтском ареале однажды искаженная редупликация не восстанавливалась; однако мы полагаем, что в рассматриваемых нами редуплицирующих формах произошло падение ларингала в корневом анлауте после редупликатора. Это значит, во-первых, что в момент падения начальных преконсонантных ларингалов на ранне-общекельтском уровне редупликация была вполне активным и продуктивным способом словоизменения; во-вторых, начало корня после редупликационного слога фонологически приравнивалось к анлауту; в-третьих, формы с начальным превокальным ларингалом падение затронуть не могло, поскольку стяжения редупликации от корней типа *НЕС-* произошли много раньше, на общеиндоевропейском уровне.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Beekes 1988 - Beekes, R. S. P. A Grammar of Gatha-Avestan. Leiden/New York/Copenhagen/Cologne.
 Brugmann 1892 - Brugmann, K. Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen 2.2. Strassburg.
 EIV - McCone, K. R. The Early Irish Verb (Maynooth Monographs 1). Maynooth 1997.

- GOI - *Thurneysen, R.* A Grammar of Old Irish. Dublin 1946.
- Jasanoff 1978 - *Jasanoff, J.* Stative and Middle in Indo-European (IBS 23). Innsbruck.
- Hamp 1965 – *Hamp, E.*, Evidence in Celtic // Evidence for Laryngeals, ed. W. Winter, The Hague – Paris, 222-35.
- Klingenschmitt 1982 - *Klingenschmitt, G.* Das altarmenische Verbum. Wiesbaden.
- Lambert 1997 - *Lambert, P.-Y.* La langue gauloise. Paris.
- Lindeman 1982 - *Lindeman, F. O.*, Varia VIII. 1. Old Irish *-ánac*. 2. Wb. 1^a6. 3. Old Irish *fíu, féotar* // *Ériu* 33, 184-186.
- Lindeman 1984 - *Lindeman, F. O.*, Notes on two biblical glosses // *Celtica* 16, 59-61.
- LIV - Lexicon der indogermanischen Verbum (LIV), ed. Helmut Rix, Martin Kümmel, Thomas Zehnder, Reiner Lipp and Brigitte Schirmer. Wiesbaden 1998.
- McCone 1986 - *McCone, K. R.*, From Indo-European to Old Irish: Conservation and Innovation in the Verbal System // Proceedings of the Seventh International Congress of Celtic Studies, ed. D. Ellis Evans, J. G. Griffith and E. M. Jope, Oxford, 222-266.
- McCone 1991 - *McCone, K. R.* The Indo-European Origins of the Old Irish Nasal Presents, Subjunctives and Futures (IBS 66). Innsbruck.
- Meillet 1937 - *Meillet, A.* Introduction à l'étude comparative des langues indo-européennes. Paris.
- Meiser 1990 - *Meiser, G.* Vorgeschichte und Ausbildung des lateinischen Perfektsystems. Habilitationsschrift. Freiburg.
- Meiser 1998 - *Meiser, G.* Historische Laut- and Formenlehre der lateinischen Sprachen. Darmstadt.
- Niepokuj 1997 - *Niepokuj, M.* The Development of Verbal Reduplication in Indo-European (JIES Monograph 24). Washington.
- Rix 1977 - *Rix, H.*, Das keltische Verbalsystem auf dem Hintergrund des indo-iranisch-griechischen Rekonstruktionsmodells // Indogermanisch und Keltisch: Kolloquium der Indogermanische Gesellschaft, ed. K. H. Schmidt, Wiesbaden, 132-158.
- Rix 1992 - *Rix, H.* Historische Grammatik des griechischen. Darmstadt.
- Schmacher 2000 - *Schumacher, S.* The Historical Morphology of the Welsh Verbal Noun (MSCL IV). Maynooth.
- Schumacher 1998 - *Schumacher, S.* The Preterite of *ithid* 'eats' // *Ériu* 49, 149-160.
- SnaG - *Stair na Gaeilge*, ed. Kim McCone, Damian McManus, Cathal Ó Háinle, Nicholas Williams, Liam Breatnach. Maynooth 1994.
- Szemerényi 1990 - *Szemerényi, O.* Einführung in die vergleichende Sprachwissenschaft. Darmstadt.
- Watkins 1962 - *Watkins, C.* The Indo-European Origins of the Celtic Verb. I. The Sigmatic Aorist. Dublin.
- Watkins 1966 - *Watkins, C.*, The Indo-European word for 'day' in Celtic and related topics // *Trivium*, 1, 102-120.